

ОБЗОР ТЕНДЕНЦИЙ ПРИ НАПИСАНИИ БОГОСЛУЖЕБНЫХ ПОСЛЕДОВАНИЙ НА СОБОРНЫЕ ПАМЯТИ

Исторически Собором (σύναξις) именовалось особое богослужбное собрание верующих, посвященное прославлению тех лиц, которые особо тесно связаны с празднуемым событием. Как правило, древние «синаксисы» совершались на следующий день после праздника. Таковы Собор Пресвятой Богородицы на второй день Рождества Христова, Собор святого Иоанна Предтечи в попразднство Богоявления и др. Собором же, по сути, является День Святого Духа в понедельник после Пятидесятницы.

Богослужбной особенностью всех древних Соборов в современном русском Типиконе является их совершение по уставу славословного празднования.

Однако в Новейшее время термин «Собор» начинает несколько переосмысляться. Трудami преподобного Никодима Святогорца († 1809) в Константинопольской Церкви были установлены празднования в честь всех преподобных отцов, во Святой Горе Афонской постнически подвизавшихся, и всех новоявленных мучеников, по взятии Цареграда пострадавших. С этих празднований берет начало современная история соборных памятей. В этой парадигме понятие «Собор» осмысляется не как призыв к верным почтить память святого, а как призыв к самим святым, объединенным временем или местом своих подвигов, собраться на молитву о тех, кто здесь, на земле, совершает их память.

Древнейшее последование такого типа восходит еще к IX веку — это служба всем преподобным отцам, в подвигах поста просиявшим, составленная преподобным Феодором Студитом. В тропарях ее канона в алфавитном порядке перечисляются имена десятков святых мужей и жен, почитавшихся Церковью к этому времени. Для некоторых святых этот канон вообще единственный источник сведений о жизни и подвигах. По сути, это гимнографическое последование (хотя и через много веков) стало архетипом будущих соборных служб.

Русскую традицию соборных служб, по всей видимости, надлежит отсчитывать с середины XVI века. «Макариевские» церковные Соборы 1547 и 1549 годов, приведшие к существенной интенсификации почитания «новых русских чудотворцев», привели и к идее, реализованной иноком Суздальского Спасо-Евфимиевского монастыря Григорием. Его служба святым новым русским чудотворцам охватывала имена святых от святого равноапостольного Владимира (Василия) (sic!) до святых, прославленных на самих Соборах. День, принятый в Русской Церкви для этого празднования, находится в русле традиции древних «синаксисов» — это другой день после празднования дня памяти равноапостольного Владимира, 16 июля. Русские святые осознавались как плод «спасительного сеяния» Крещения Руси, и мистически соборность русских святых представлялась субъектом Богопросвещения, подобно тому как субъектом Богоявления оказывается Иоанн Предтеча. Однако стоит отметить, что в рукописях и печатных изданиях эта служба назначается для совершения 17 июля (из-за наличия в Минее под 16 июля службы святым отцам Шести Вселенских Соборов), из-за чего связка «креститель Руси» — «святой плод Крещения» начала размываться.

В каноне службы ишока Григория мы впервые на русской почве видим поименное перечисление святых — реализацию

принципа, заложенного в каноне Сырной субботы, поневоле сопряженное с чрезвычайно краткими сведениями о них самих. Однако, в отличие от триодного канона, в русском каноне принцип размещения имен отчасти хронологический, отчасти географический, отчасти по ликам святости.

Столетие спустя сразу два гимнографа пипут новые последования, открыто подражательные творению студийского игумена. В 1643 году по заказу святителя Петра (Могилы), митрополита Киевского († 1646), священноинок Мелетий (Сирит, † 1662) написал стихиры и канон всем святым, в Малой России просившим (центральная часть этой службы была посвящена святым Киево-Печерской Лавры), а около 1645–1647 годов постриженник Соловецкого монастыря архимандрит Сергей (Шелонин, † 1667) — канон всем святым, просиявшим в Великой России. Архимандрит Сергей, несомненно, был знаком с творением отца Мелетия и название своему канону давал явно под влиянием последования малороссийским святым (подробнее об этом пишет О.В. Панченко¹). Подражание триодному канону проявляется как в перечислении имен, так и в надписании, где фигурирует Студитово выражение «в посте просиявшим». Кроме того, в соловецком каноне присутствуют множественные текстуальные заимствования из канона Сырной субботы. Композиционно оба канона представляют собой мистические путешествия: Мелетий словно идет по киевским пещерам, поклоняясь почивающим там преподобным (имена непечерских святых полностью сосредоточены в 9-й песни канона), а Сергей словно собирает в букет цветы, выросшие на русском «духовном луге», — композиция его канона в значительной степени географическая.

¹ См.: *Панченко О.В.* Из археографических разысканий в области соловецкой книжности. II. «Канон всем святым, иже в Велицей России в посте просиявшим» — сочинение Сергея Шелонина // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 54. С. 453–480.

Служба священноинок Мелетия несколько раз начиная с 1866 года² публиковалась в изданиях Киево-Печерской Лавры, вошла она и в так называемую «Зеленую» Минею, издающую Московскую Патриархией в 1978–1989 году и позже неоднократно переиздававшуюся³, однако эта служба (как ни парадоксально это может показаться) осталась весьма малоизвестной даже в пределах Украинской Православной Церкви. В еще большей степени это можно сказать о каноне авторства отца Сергия (Шелонина) — он так и остался в рукописи и был опубликован (причем не в богослужебном издании) лишь в 2004 году.

До середины XX столетия новых соборных празднований в Русской Церкви почти не появлялось. Исключения связывались с внесением в общецерковный месяцеслов Соборов Киево-Печерских преподобных (Ближних и Дальних пещер) в 1762 году и двумя местными памятниками — установлением в 1841 году празднования всем преподобным отцам Вологодским⁴ и началом местного совершения в середине XIX века празднования всем Новгородским святым⁵.

Особняком в ряду русских соборных памятников стоит решение Поместного Собора 1917–1918 годов о восстановлении празднования в честь всех святых, в земле Российской

² Служба преподобным отцам Печерским и всем святым, в Малой России просиявшим, напечатанная из акафистов с канонами. Киев: Типография Киево-Печерской Успенской Лавры, 1866.

³ См., напр.: Минея: февраль. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2002. С. 755.

⁴ При этом святителем Иннокентием (Борисовым, † 1857) были составлены лишь тропарь, кондак и молитва Вологодским святым, а прочие части службы в практике кафедрального Софийского собора города Вологды брались из Общей Минеи, из службы преподобным «двема или многим». См.: *Верюжский Иоанн, свящ.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославленных всею Церковью и местно чтимых. Вологда, 1880. Эта ситуация была исправлена лишь в «Зеленой» Минее, в которую в 3-м майском томе (стр. 458–466) была включена особая служба.

⁵ Возможно, вообще без формальной санкции церковных властей.

просиявших. Первоначально предполагалось лишь актуализировать празднование, установленное еще в XVI веке (и, соответственно, употребление службы авторства инок Григория), но по мере прорабатывания гимнографического материала иеромонах Афанасий (Сахаров, † 1962), будущий святитель и исповедник веры, и профессор Б.А. Тураев († 1920) пришли к выводу о необходимости создания новой службы. Священноисповедник Афанасий работал над текстом службы практически всю свою жизнь, но и после его смерти ее тексты, вошедшие в «Зеленую» Минею⁶, еще подвергались правке⁷.

Новейшая история русских соборных памятней отсчитывается с 10 марта 1964 года — в этот день определением Священного Синода Русской Православной Церкви было установлено празднование в честь Собора Ростово-Ярославских святых. Служба праздника была написана митрополитом Ленинградским Никодимом (Ротовым) и опубликована в «Журнале Московской Патриархии»⁸ и «Зеленой» Минее⁹.

Таким образом, окончательно сформировались три типа соборных памятней. Первый тип — это службы на память святых целой страны. Однако «подобном» многих из служб этого класса стали не древние службы, а именно служба Всем Русским святым святителя Афанасия. Второй тип — службы на память святых отдельного региона или отдельной обители. Типологически они восходят к службе Афонским преподобным, составленной святым Никодимом Святогорцем. На сегодня именно этот класс служб является наиболее многочисленным. Причина этому, в общем, понятна: стремление

⁶ См.: Минея: май. Т. 3. С. 308–386.

⁷ В частности, в стихиры на «Хвалите» (где упоминаются святые просветители) были внесены имена равноапостольных Германа Аляскинского, Николая Японского и Иннокентия Московского, которые еще не были прославлены в лике святых при жизни святого Афанасия.

⁸ ЖМП. 1969. № 10. С. 87–95.

⁹ Минея: май. Т. 3. С. 21.

«всякого града и всякия страны» почитать именно своих святых приводит к постепенному умножению «региональных» служб. Наконец, третий тип служб — последования на памяти святых, связанных с определенным признаком. Однако можно утверждать, что в большинстве своем эти службы архетипически восходят к Студитовой службе Сырной субботы.

Перечислю те памяти по всем трем типам, на которые автору известны службы.

1-й тип (А: святые стран): Северо-Американских святых (2-я неделя по Пятидесятнице), Белорусских святых (3-я неделя по Пятидесятнице), Болгарских святых (3-я неделя по Пятидесятнице), Британских и Ирландских святых (3-я неделя по Пятидесятнице), Галльских святых (ближайшее воскресенье после 1 ноября), святых, в Гельвеции просиявших (неделя по Крестовоздвижению), Кипрских святых (1-я неделя октября), Малороссийских святых (2-я неделя Великого Поста), святых, в земле Российской просиявших (2-я неделя по Пятидесятнице), Российских чудотворцев (16 июля), Румынских святых (2-я неделя по Пятидесятнице), святых Эстонской земли (18 ноября).

1-й тип (Б: соборные памяти новомучеников целой страны): Белорусских (15 октября), Китайских (11 июня), Российских (ближайшая неделя к 25 января), Казахстанских (ближайшая неделя после 2 сентября), Румынских (14 мая), Сербских (31 августа).

2-й тип (А: святые регионов): Афонских преподобных (2-я неделя по Пятидесятнице), Ахайских святых (неделя, ближайшая к 30 ноября), Владимирских святых (23 июня), Вологодских святых (3-я неделя по Пятидесятнице), Воронежских святых (4 сентября), Екатеринбургских святых (29 января), Иваново-Вознесенских святых (7 июня), Казанских святых (4 октября), Карельских святых (21 мая в РПЦ, суббота около 31 октября в ФПЦ), Кемеровских святых

(неделя после 11 августа), Критских святых (1-я неделя июля), Крымских святых (15 декабря), Лесбосских святых (3-я неделя по Пятидесятнице), Липецких святых (10 сентября), Новгородских святых (3-я неделя по Пятидесятнице), Одесских святых (3-я неделя по Пятидесятнице), Псковских святых (3-я неделя по Пятидесятнице), Родосских святых (4-я неделя Великого Поста), Ростово-Ярославских святых (23 мая), Саратовских святых (неделя близ 31 августа), Сибирских святых (10 июня), Смоленских святых (неделя перед 28 июля), Тверских святых (неделя после 29 июня), Тульских святых (22 сентября), Фессалоникийских святых (3-я неделя по Пасхе), Фракийских святых (3-я неделя мая), Херсонских святых (23 августа), Этолийских святых (6-я неделя по Пасхе).

2-й тип (Б: святые обителей): преподобных Глинских старцев (9 сентября), преподобных жен Дивеевских (14 июня), Дионисиатских преподобных (3-я неделя по Пятидесятнице), Киево-Зверинецких преподобных (5-я неделя Великого Поста), Киево-Печерских преподобных отцов, в Ближних пещерах (28 сентября) и в Дальних пещерах (28 августа), преподобных Оптинских старцев (11 октября), Псково-Печерских преподобных (4-я неделя по Пятидесятнице), Радонежских святых (6 июля), Соловецких святых (9 августа), преподобных обители Хилендарской (13 июля).

В особую подгруппу типа 2А можно выделить памяти, установленные в честь не просто святых какого-либо региона, но конкретно новомучеников этого региона: Бутовских (4-я суббота по Пасхе), Дамасских (10 июля), Запорожских (1 ноября), Егорьевских (23 февраля), Ивановских (10 ноября), Критских (23 июня), Крымских (19 ноября), Орехово-Зуевских (6 ноября), Слободских (19 мая), Соловецких (10 августа), Черкасских (13 мая), Шатурских (1-я суббота сентября).

Аналогично для типа 2Б выделяются новомученики той или иной обители: Оптинских (22 ноября), Радонежских (27 ноября).

2-й тип (В: святители одной кафедры): святителей Великопермских (29 января), святителей Московских (5 октября), святых архиепископов и патриархов Константинопольских (5-я неделя по Пасхе), первосвятителей Сербских (30 августа).

3-й тип (А: святые с общим признаком): святых праотец (неделя пред-пред Рождеством Христовым), святых отец (неделя пред Рождеством Христовым), святых Апостолов от 12-ти (30 июня), святых Апостолов от 70-ти (4 января), святых беззребренников (ближайшая неделя после 1 ноября), Трех Вселенских святителей (30 января), Трех Новых святителей (ближайшая неделя после 1 ноября).

3-й тип (Б: место + время): новоявленных мучеников, при взятии Цареграда пострадавших (29 мая), новоявленных мучеников, по взятии Цареграда пострадавших (3-я неделя по Пятидесятнице), преподобных отцов колливадов (Светлая Суббота), Сербских просветителей и учителей (4 ноября).

Пожалуй, самая яркая общая черта соборных служб — перечисление имен святых в каноне. Порой это приобретает совершенно гипертрофированные черты, когда капоп большей частью из имен и состоит. Например, в каноне Тульским святым 4-й тропарь 5-й песни звучит так: «Терпением и молитвою во обителях святых горы Афона, Киева, Венева, Сарова, Валаама, Анзера, и иных подвизались есте, преподобнии отцы: Поликарпе, Ефреме, Авеле, Симеоне, Нафанаиле, Афанасие, Парфение, Арсение, Макарие, Иакове и Варнаво, Тульския земли прозябение, монахов радование и похвало». Восприятие подобных текстов (как чтеческих, так и певческих) на слух очевидно затрудняется.

Гораздо чаще в канон включаются имена лишь избранных святых — так, чтобы на один тропарь приходилось либо

одно имя, либо одна группа «близких» святых. Одним из немногих исключений являются вторая («русская») и третья (старообрядческая) службы святым Новомученикам Российским, в каноне которых подчеркнуто отсутствуют имена — все тропари максимально обезличены (хотя, безусловно, и отображают время и место страданий новых мучеников).

Еще одна характерная особенность соборных служб (особенно современных) — это их краеграесия. Сами по себе акростихи в службах и канонах весьма распространены, включая зачастую подпись автора канона или службы. Но здесь можно говорить об общей черте. Вот примеры: «Собор Сибирских святых любовью благочестно восхваляем», «Глинские обители отцев в песнях прославим», «Похвалу собору святых Екатеришбуржских чтец Петр смиренно воспевает», «Похвалу приношу Одесским чудотворцам», «Пение Никодимово Патры святым». Таким образом, в краестрочие включается «подпись» самой службы, ее «адресат».

Еще одна особенность, которая довольно часто встречается в соборных службах, — указание имен святых не в тропарях канона, а в стихирах вечерни и утрени. В этом смысле от окончательного обезличивания текста не удержались даже составители второй службы Новомученикам Российским: в возвзашном цикле великой вечерни три стихиры посвящены соответственно святителю Тихону, Патриарху Всероссийскому, священномученику Владимиру Киевскому и священномученику Вениамину Петроградскому. Автору известны лишь две соборные службы, вовсе лишённые каких-либо имен, и обе они старообрядческого происхождения: это служба святым исповедникам новым российским страдальцам, пострадавшим за древле-восточное церковное отеческое благочестивое Предание (начало XVIII века), и служба святым

священномученикам, мученикам и исповедникам, иже за веру Христову от безбожных гонителей пострадавшим (начало XXI века).

В стихирах же соборных служб довольно часто появляется такой интересный прием, как обращение не к личности, но к местности. Местности как фигуранты богослужебных текстов известны (достаточно вспомнить тропарь Владимирской иконы Божией Матери), но как объект обращения местности появляются чаще всего именно в соборных службах. Восходит этот прием опять-таки к преподобному Феодору Студиту: «Радуйся, Египте верный, радуйся Ливие преподобная, радуйся, Фиваидо избранная, радуйся, всякое место и граде и стране, граждане воспитавшая Царства Небеснаго, и сих в воздержании и болезнях возраставшая, и желаний совершенных мужи Богу показавшая» (2-я стихира на «Господи, воззвах»). Вот параллель из службы Крещения Руси¹⁰: «Радуйся, земле Русская, / купелию Крещения обновленная, / в нейже от греха омылася еси, / тьму идольскую поправши, / и суетумудрие иудейское и агарянское отринувши, / правую веру в чистоте восприявши, / и Христа, Солнце Праведное, / от Востока взыскала еси, // подающего мир душам нашим» (2-я стихира на «Господи, воззвах»).

Проиллюстрировать вышеизложенное можно на примере задачи, которую автору настоящей публикации пришлось решать в 2011 году.

29 декабря 2010 года Святейший Патриарх Кирилл благословил установление празднования в честь всех святых, в земле Саратовской просиявших, и епископ (ныне митрополит) Саратовский и Вольский Лонгин благословил составление особой службы к первому совершению этого

¹⁰ Это не соборная служба в строгом смысле слова, однако из-за связи со службой всем Русским святым (в том числе связи уставной) пример представляется вполне корректным.

празднования, которое состоялось в Саратовской епархии в сентябре 2011 года. Служба была одобрена Преосвященным Лонгином и прозвучала в саратовских храмах в дни торжеств.

При составлении этой службы автору пришлось решать те же задачи, о которых говорилось выше: ставить ли краегранесие в каноне, и если ставить, то какое; как подобрать имена святых для капоша и стихир; какие для них выбирать подобны...

В процессе работы предпочтение, как правило, отдавалось традиционным решениям: в частности, при выборе между обезличенным канонем наподобие старообрядческих новомученических служб и перечислением имен предпочтение было отдано идее преподобного Феодора, хотя написание безымянных стихир и тропарей, по ощущениям автора, технически проще. В результате в каноне прозвучали имена 22 святых, связанных с нашей епархией. Краегранесием к канону была выбрана фраза «Святым земли Саратовския похвалу пою», то есть вновь в русле общей тенденции в краегранесие вошла «подпись адресата».

Перечислить в стихирах службы всех святых, чьи имена включены в соборную память, как правило, невозможно, составителю приходится поневоле выбирать — или создавать стихирь максимально обезличенные, чтобы они охватывали как можно большее число святых, или оставлять лишь несколько имен, наиболее значимых в контексте данной соборной памяти. Для стихир службы Саратовским святым автор выбрал имена святых архипастырей, связанных с Саратовщиной, — двух правящих (святителя Иннокентия и священномученика Гермодена) и одного викария (священномученика Германа), а также (в стихирах на «Господи, воззвах») имена двух святых, напрямую связанных с самым началом истории православной Саратовщины — святого царя Феодора I, по указу которого был основан

острог Саратов, и священномученика Ермогена, Патриарха Всероссийского, который был правящим архиепископом территории, на которой и был заложен Саратов (Казанское наместничество, в церковном аспекте — Казанская митрополия).

В воззванных же стихирах автор последовал еще одной традиции, унаследованной от службы Сырной субботы: цикл стихир начинается с обращения к местности: «Радуйся, земле Саратовская, / ликовствуй и красуйся днесь, / се бо, прозябения твоя ныне от нас похвалами венчаются, / граждане суще Царствия Небеснаго. / Сии об отечествии своем прилежно ходатайствуют, / лик совокупный составивше, / древлии вкупе и новейшии, / именованнии и безыменнии, / славою почтеннии от Церкви земныя / и в Небеснем Граде похваляемии, // всех же на молитву призывати потщимся». В последней строчке стихирь — как бы резюме современной идеологии соборных памятей: мы, находящиеся на земле, призываем на молитву о нас жителей Небесного Града, связанных с нашей землей обстоятельствами своей жизни или мученического подвига.

Подводя итог этих кратких заметок, обобщающих как авторские наблюдения над текстом имеющихся в наших богослужебных книгах служб на соборные памяти, так и личный опыт написания подобного последования, можно еще раз кратко сформулировать основные общие тенденции при написании «соборных» служб:

1) при наличии краегранесия канона или службы в целом в нем, как правило, указывается «адресат» службы, то есть название той местности, святые которой почитаются в ее песнопениях;

2) как правило, в тропарях канона перечисляются имена многих (если не всех) святых, входящих в данную соборную память;

3) избранные святые могут перечисляться и в стихирах службы; чаще всего это святые, особо значимые для данной местности или монастыря, например святители;

4) в стихирах «соборных» служб, следуя архетипу — Студитовой службе Сырной субботы, встречаются воззвания не к святым, но к местностям, как правило с призывом радоваться о святых, в этих местностях просиявших.

Раздел VI Сектоведение